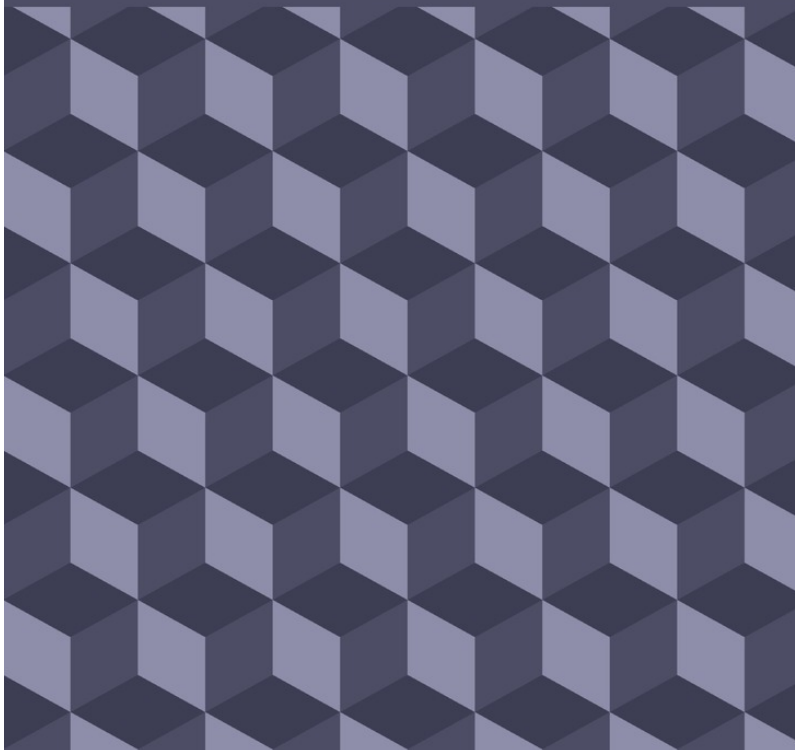

Антон Рундквист
Эра бумажных мостов

Облеченная в
форму футуристического детектива история о любви, дружбе
и семейных ценностях

Антон Николаевич Рундквист

Эра бумажных мостов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194467

ISBN 9785447451066

Аннотация

Настало время, когда грань между человеческой фантазией и окружающей действительностью стерлась настолько, что стала практически неосязаемой. То, о чем раньше можно было только мечтать, уже внедрено повсеместно, а поиск новых путей развития сопряжен с определенными морально-этическими дилеммами и даже с риском для жизни. Именно в таком мире живет и работает детектив Алекс Круглов, полагающийся в своем деле в первую очередь на разум, а не на ультрасовременные гаджеты.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	11
Новости 66-го канала. Коротко о политике	26
Глава вторая	28
Глава третья	41
Новости 66-го канала. Немного об экономике	54
Глава четвертая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Эра бумажных мостов
Облеченная в форму
футуристического
детектива история
о любви, дружбе
и семейных ценностях
Антон Рундквист**

Посвящается

Ивану Николаевичу Рундквисту

(1983—2005)

© Антон Рундквист, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история (все герои и события которой, естественно, являются вымышленными, любые совпадения случайны и так далее и тому подобное...) произошла (происходит, произойдет, никогда не случится – будущим читателям, а вернее читателям из будущего, пожалуй, виднее) где-то в середине двадцать первого века. Затрудняемся назвать

конкретную дату, но точно можем сказать, что в это время человечество находилось на пороге новой эпохи (*а когда было иначе?*): бывшие ценности стали понемногу утрачивать свою актуальность, а новые – только-только зарождались, технологии достигли небывалых высот, но отношение к ним все еще оставалось неоднозначным, и плюс ко всему мир оказался на грани уничтожения. Но об этом подробнее вы сможете узнать чуть ниже...

Пролог

Сегодня Он проснулся относительно рано, в девять утра вместо обычных для себя трех часов после полудня. вполне возможно, это было связано с тем, какой сегодня день, и Ему попросту жалко было тратить большую его часть на сон. Оставались считанные часы до того момента, как все закончится, и стоило посвятить это время чему-то такому особенному, как... как, например, прогуляться по парку, зайти в некогда любимое кафе, посетить достопримечательности, на которые раньше не хватало времени... В общем, много чего можно было придумать. Но самым интересным было бы понаблюдать за поведением других людей, за тем, как они воспринимают этот день, понимают ли, что ровно в полночь все, абсолютно все изменится, и Он будет причиной этих изменений.

Он никогда не просил о тех способностях, что были дарованы Ему не так давно. все, о чем он до сих пор мечтал, – это только прожить еще чуть-чуть подольше, увидеть новый день, а потом, если повезет, то еще один, а может быть, и еще один, и еще... Но теперь на него совершенно неожиданно свалился огромный груз ответственности, и все потому, что Он стал таким.

По правде говоря, Он уже и сам толком не понимал, является ли все еще человеком или уже нет. Его мозг, спо-

собный осуществлять соединение с любым компьютером, вряд ли можно было сравнить с мозгом любого другого живого существа. Он мог проникать в любую сеть, в любую базу данных, независимо от степени ее защищенности, и при этом не оставлять никаких следов. Это давало практически неограниченные возможности для того, чтобы контролировать все процессы, происходящие в мире, и именно поэтому стало возможным осуществление Плана. Но пока нужный момент не настал, можно немного передохнуть. В конце концов, Он очень много работал в последнее время, может, даже из-за этого у Него участились головные боли (впрочем, возможно, причиной тому была болезнь, а может быть, это последствие той операции), но все это уже неважно, так как осталось чуть больше четырнадцати часов, которые Он намерен был впервые за долгие годы провести так, как Ему самому хотелось.

Это был конец мая, на дворе стояла чудесная погода: двадцать четыре градуса и приятный освежающий ветерок – разве могут быть лучшие условия для хорошей прогулки? Особенно если учесть, что ты уже бог знает сколько времени не выходил на улицу и был либо заперт в четырех стенах своей квартиры, либо бороздил безграничные просторы киберпространства, при этом все равно фактически оставаясь запертым во все тех же четырех стенах все той же квартиры. Но у Него раньше не было выбора, а был только лишь План, который необходимо осуществить, однако теперь, ко-

гда все готово, можно наконец-то выйти подышать свежим воздухом. Быть может, в последний раз.

Весь день Он ходил по городу и периодически размышлял над судьбами встречающихся ему людей. Всех их можно было условно разделить на три группы: те, кто не верил в осуществление Плана, вели себя так же, как и всегда, – ходили на работу, учились, общались с друзьями и тому подобное; те, кто верил в План, явно проявляли признаки беспокойства, но таковых встречалось крайне мало; ну и еще были те, кому все равно, для них абсолютно не имело никакого значения, есть ли там какой-то План, будет ли он приведен в исполнение. Про себя Он отметил, что людей, относящихся к последней группе, стало слишком много. И это одна из причин, по которым возник План.

План должен быть осуществлен сегодня ровно в полночь. Или нет? В последние дни Он все чаще стал задаваться этим вопросом. Сначала Он всячески пытался выбросить из головы эти вредные мысли по поводу... нет, не отмены Плана, а лишь об одной ее возможности. Но по мере того как приближался «час икс», Его все больше стали одолевать сомнения. ведь сколько других интересных вариантов, помимо Плана, можно придумать!

Самый заманчивый из них – это установить господство над человечеством. Конечно, история знает немало примеров людей, ставивших перед собой похожие цели. Например, Александр Македонский или Наполеон, про Гитлера не сто-

ит также забывать. К счастью, у них, кроме идеи мирового господства, была еще одна общая черта – эта идея так и осталась неосуществленной. Александр неожиданно умер то ли от лихорадки, то ли еще от чего. Наполеон был побежден, и пусть англичанам приятно считать, что окончательное поражение он потерпел в битве при Ватерлоо, но на самом деле его кампании по завоеванию Европы уже пришел конец холодной (по меркам французов, конечно) зимой 1812 года. Ну а Гитлер, когда понял, что финал близок, сам покончил с собой, не дожидаясь водружения советского знамени над Рейхстагом. Однако в отличие от них он обладал такими способностями, что недоступны другим людям, поэтому завоевание мира могло бы и сработать. Кажется, Ницше писал что-то про сверхчеловека, который еще к тому же находится за гранью добра и зла и все в таком роде. Так вот, почему бы не стать тем самым сверхчеловеком и подчинить при этом своей воле всех остальных?!

Есть еще, правда, такой вариант, как отойти в сторону, плюнуть на все и доживать свой век (который, непонятно, сколько еще продлится в результате той самой операции) в спокойствии и уединении. Прожить в свое удовольствие. Как сегодняшний день.

Но План – это все же для Него не право, а обязанность, которую Он несет перед своим Создателем. Или не несет? Вот, пожалуйста, еще один вопрос, на который не так-то легко дать однозначный ответ. Много вопросов, много сомне-

ний. И чтобы расставить все точки над «і», нужна эта встреча сегодня вечером. очень давно он ни с кем не общался с глазу на глаз, но сейчас это было необходимо. Ему требовался совет человека, который, с одной стороны, знает, что происходит, а с другой – являясь посторонним, не может оказать такого влияния на принятие решения как Создатель.

Десять часов вечера. Самый обычный подъезд самого что ни на есть типового жилого дома. Он сидит на лавке в ожидании того, с кем у Него назначена встреча. Встреча, которая, вероятно, определит судьбу Плана и, как следствие, судьбу всего человечества. Чьи-то шаги слышны на лестнице. Открывается стальная дверь, и на улицу выходит тот самый человек.

Глава первая

в которой читатель знакомится с детективом Алексом, раскрывающим одно любопытное дело, хотя и не проявив при этом в полной мере своих способностей.

Дождь. Уже который день подряд. За что можно не любить осень, так это за такие мерзкие холодные дни, когда с неба, не переставая, на тебя сыплются, словно иголки, эти мелкие капли, являя собой модернизированную версию известной древнекитайской водяной пытки. А еще в такую погоду как-то само собой портится настроение. Даже странно: вроде бы и повода особого нет, а все равно в такое время многим начинает казаться, что дела у них обстоят хуже, чем есть на самом деле. Однако на других осенняя погода не оказывает никакого негативного влияния, а некоторым она даже нравится. Вот, к примеру, Алекс очень любил работать именно в таких условиях. Быть может, это как-то связано с тем типичным образом сыщика из классических детективов в стиле нуар первой половины двадцатого века, в которых дождь являлся одним из главных элементов антуража. Хотя, скорее всего,

мозг Алекса лучше функционировал в плохую погоду потому, что не было причин на нее отвлекаться: ну льет и пусть себе льет. Гораздо «хуже», когда за окном светит солнышко, птички поют, все вокруг расцветает и поэтому работать совершенно не хочется. Кроме того, Алексу нравился звук, раздающийся при соприкосновении капель воды с подоконником, звук, который обладал характерной ритмичностью, каким-то непостижимым образом способствующей упорядочению мыслей в голове.

И как же Алексу было обидно, что именно сейчас у него не было никакого дела, ведь получается: такая подходящая погода для построения умозаключений пропадает почем зря. Вместо того чтобы разрешать загадки, выводить на чистую воду плохих парней и раскрывать самые запутанные преступления, приходилось сидеть в сети и анализировать полицейские сводки – занятие безусловно полезное и необходимое, но все-таки довольно скучное и однообразное. За последние несколько месяцев в Екатеринбурге не происходило ничего из ряда вон выходящего, только банальные кражи, грабежи, разбои да пьяные драки, для раскрытия которых не требовалось сильно напрягать мозг, так как это были типовые преступления, схемы расследования которых годами отработывались и шлифовались, а потому раскрыть их было всего лишь делом техники. Это даже муниципальной полиции по плечу, если, конечно, она захочет ими заниматься, а в противном случае существуют частные полицейские объ-

единения, которые за умеренную плату возьмутся за любое дело.

К сожалению, Алексу «любые дела» не подходили. Нет, он, разумеется, мог бы взяться за какое-нибудь несложное преступление, но только при условии, что ему действительно совсем нечего делать и чтобы хоть как-то держать себя в форме. А сейчас, похоже, наступил именно такой период. И только чудо в виде интересного дела могло спасти Алекса от погружения в пучину, образованную всей той массой «примитивных, типовых», как он их называл, преступлений.

И «чудо» не заставило себя долго ждать. Камера в подъезде, на первом этаже которого располагался офис частного детектива Алекса Круглова, зафиксировала подъехавший черный «мерседес». Из электромобиля вышел высокий широкоплечий мужчина средних лет в строгом деловом костюме. Через несколько мгновений Алекс услышал звонок в дверь и поспешил ответить, нажав кнопку на столе рядом с рабочим компьютером, на экране которого в данный момент отображалась картинка с камеры, расположенной в небольшом пространстве между дверью, ведущей на улицу, и дверью офиса. Эта камера не только передавала изображение, но и показывала, нет ли у посетителя при себе каких-либо запрещенных предметов вроде оружия, а также считывала все возможные биометрические показатели, благодаря чему Алекс мог узнать, кто его посетитель, где он живет и чем занимается, еще до того как тот переступит порог офиса. По-

добные системы весьма широко использовались в различных учреждениях и организациях, включая музеи, театры, стадионы, вокзалы и аэропорты, и позволяли освободить граждан от весьма унизительной и отнимающей драгоценное время процедуры досмотра.

Алекс нажал на кнопку, разблокировав электронный дверной замок. Детектив уже знал, что его посетитель – это Кирилл Наумов, сотрудник ОАО «Парадокс», компании довольно успешной в сфере программного обеспечения. Интересно, что могло привести такого человека к частному детективу?

– Здравствуйте, – сказал Наумов, войдя в помещение офиса. – Господин Круглов?

– Он самый, хотя я предпочитаю «господин Алекс» или просто «Алекс». Прошу, присаживайтесь.

– Как вам будет угодно, господин Алекс, – ответил посетитель, устраиваясь в удобном полукресле напротив детектива. – Меня зовут Кирилл Наумов, я сотрудник службы безопасности компании «Парадокс». Вы, должно быть, о такой слышали?

– Да, программное обеспечение.

– Совершенно верно. Так вот, я пришел к вам по весьма деликатному вопросу. видите ли, это касается внутренних дел нашей компаний, а у вас репутация человека весьма надежного и порядочного, кроме того... – Наумов запнулся, – кроме того, вас называют лучшим детективом в мире.

– Так оно и есть, я даже грамоту могу показать, – подтвердил Алекс без тени иронии или смущения. – Я бы предложил вам перейти к сути вашего визита.

– Вы правы. Дело в том, что у нас в конторе по разработке новых программ произошла попытка хищения секретной информации, хранящейся на специальном терминале в отдельном, недоступном ни для кого, кроме главного инженера, помещении. Данное помещение закрывается на три электронных замка. Чтобы их открыть, требуется сканировать сетчатку глаза и отпечатки пальцев главного инженера, а также ввести цифровой и буквенный коды. При этом помещение блокируется при всякой попытке осуществления копирования данных с терминала. Что, кстати, и произошло.

– Расскажите поподробнее, что и когда случилось.

– Сегодня в девять тридцать пять раздался сигнал тревоги. Все присутствующие сотрудники бросились к двери терминала, которая, как и полагается в таких случаях, была заблокирована.

– Кто в это время находился в здании?

– Охранник, директор и трое сотрудников.

– А главный инженер?

– Нет, его не было. Он по понедельникам работает дома.

Но как только все это случилось, его сразу вызвали, чтобы он помог открыть помещение, где, как все думали, должен быть заперт, словно в ловушке, наш взломщик. Однако внутри никого не оказалось. Мне же позвонили сразу после этого,

и я велел никого не впускать и не выпускать из здания и, самое главное, ничего не трогать. Когда я приехал на место, то лично все осмотрел, но не нашел никаких следов. Мы просмотрели записи с камер, однако это тоже ничего нам не дало. Я предполагаю, что похититель сумел каким-то образом подключиться к нашей системе наблюдения, благодаря чему вместо записи проникновения в помещения терминала мы видим заранее сделанную запись пустой комнаты с измененными датой и временем. После осмотра я принял решение обратиться за помощью и сразу поехал к вам, потребовав, чтобы все люди и все предметы оставались на своих местах.

– Таким образом, сейчас в здании находятся охранник, директор, трое сотрудников и главный инженер?

– Именно.

– И больше, кроме вас, никто не входил и не уходил?

– Нет.

– Интересно... – Алекс задумался на несколько секунд, а затем добавил: – Я займусь этим делом немедленно.

– Хорошо, я вас могу отвезти прямо сейчас.

– Алекс поднялся из-за стола, снял плащ с вешалки, быстрым движением накинул его на плечи и поспешил к выходу вслед за посетителем. Нет ничего лучше, чем загадочная история в такой пасмурный дождливый день.

Филиал ОАО «Парадокс» в Екатеринбурге размещался в офисе одного из небоскребов, расположенных в относительно новом деловом районе на востоке города. Удивительно, как изначально чисто индустриальное муниципальное образование смогло стать экономическим центром не только Урала, но и всей азиатской части страны и третьим по величине городом России. Постепенно типовые блочные дома стали вытесняться высотными зданиями из стекла и пластика, но при этом все равно в черте города можно было найти старые деревянные избы. Что поделать, Екатеринбург – самый что ни на есть город контрастов, и, наверно, эта черта свойственна мегаполисам во всем мире и во все времена.

Когда электромобиль подъехал к зданию, Алекс обратился к Наумову:

– Первым делом я хочу осмотреть помещение.

– Разумеется, – ответил Наумов.

Как оказалось, комната с терминалом действительно была полностью изолированной: в ней не было никаких окон, а вентиляционная отдушина была слишком мала, чтобы через нее мог пролезть даже карлик. Бегло окинув помещение взглядом, Алекс достал из внутреннего кармана своего пиджака некое устройство, напоминавшее не то телефон, не то наладонник, и установил на нем режим сканирования мест-

ности. Через несколько минут детектив сказал:

– Мне нужно поговорить с главным инженером, Петром Степанченко, так как только его следы, включая отпечатки пальцев и микрочастицы, я смог обнаружить в непосредственной близости от терминала.

– Вы думаете, что Петр Николаевич причастен к этому? – удивился директор, до сих пор молча наблюдавший за действиями сыщика.

– Нет, я только сказал, что мне нужно с ним поговорить.

– Сейчас я его позову, – сказал Наумов.

Петр Николаевич Степанченко оказался слегка полноватым человеком среднего роста, на вид ему было от тридцати до сорока. Глядя на него, Алекс подумал, что если бы перманентная коррекция зрения не была бы столь проста и доступна, то главный инженер обязательно носил бы очки – очень уж они подходили к его лицу, да и ко всему образу в целом.

– Петр Степанченко, главный инженер, – представился он.

– Алекс, лучший в мире детектив, – произнес Алекс, протягивая руку для рукопожатия. – Я хотел вас спросить о системе безопасности, которая установлена на терминале, как она работает?

– Вам подробно описать алгоритм?

– Нет, объясните в общих чертах.

– Эта система полностью защищена от любых попыток несанкционированного воздействия. Чтобы ввести какие-либо новые данные, требуется вот такое специальное

устройство, – Степанченко показал небольшой черный предмет, похожий на переходник для флешек, – при этом скопировать что-либо с терминала невозможно, именно поэтому я и не работаю с его данными дома. Также система распознает только определенные виды программ, что защищает терминал от любой попытки загрузить вредоносное ПО¹.

– Мне приходится шифровать информацию в специальном коде, если я хочу ввести ее в этот компьютер.

– Но ведь любую защиту при желании можно обойти?

– Теоретически – да, но в таком случае нужен прямой доступ к терминалу.

– Который, как я выяснил, был только у вас...

– Вы же не хотите сказать, что я пытался украсть данные со своего рабочего места?!

– Конечно же, нет, если бы вы захотели провернуть нечто подобное, то сделали бы это несколько более изящно и так, чтобы этого никто не заметил. Кроме того, мне кажется, вы не стали бы никому передавать свои собственные разработки, ведь, по сути, вы главный человек в этой компании. По крайней мере, в данном ее филиале.

– Почему вы так решили?

– Хотя бы потому, что у вас есть доступ к терминалу, а у директора или начальника службы безопасности такого доступа нет.

– Может, в какой-то мере вы и правы. Да, действительно.

¹ ПО – программное обеспечение.

То, над чем мы здесь работаем, важно для меня лично – это моя работа, моя жизнь, и я ни за что бы не стал передавать секреты компании кому-либо другому.

– В таком случае остается только один вариант – банальный сбой в системе.

– Но это невозможно!

– Почему? Это ведь, в конце концов, обычная электроника.

– Вот здесь вы ошибаетесь, – с гордостью возразил Степанченко. – Видите ли, вся эта система в основе своей является не чем иным, как саморазвивающимся искусственным интеллектом последнего поколения – моя личная разработка.

– То есть вы хотите сказать, что это не просто терминал, а машина, обладающая разумом?

– Именно такой я ее и создал: с разумом, похожим на человеческий, только несколько усовершенствованным.

– А у этого разума есть имя?

– А почему вы решили, что у него может быть имя?

– Просто предположил, раз это не обычный компьютер, а искусственный интеллект, то вы как-то его называете.

– Да, я назвал ее ЭВЭМма.

– ЭВЭМма? Производное от ЭВМ?

– Именно. Глупо, конечно, но раз это разумное, пусть и искусственное, создание, то у него должно быть имя. А я просто ничего лучше не придумал.

– Значит, с ЭВЭМмой работаете только вы. Мне сказали, что по понедельникам вас здесь не бывает, а в выходные?

– Даже если бы я и хотел, меня сюда все равно бы не пропустили – политика компании, направленная на заботу о своих служащих, что означает – никакой работы по выходным.

– А пока вы отсутствуете, терминал выключен?

– Нет, остается включенным, так как ЭВЭМма продолжает выполнять обработку полученных данных, и когда я прихожу, она предоставляет мне готовые результаты.

– Так, понятно... А вы не пробовали спросить у самой ЭВЭМмы, что произошло?

– Знаете, это первое, что пришло мне в голову, но Наумов запретил нам всем что-либо трогать.

– Ну а я разрешаю. Интуиция мне подсказывает, что ЭВЭМма нам сможет помочь.

– Тогда я подключу голосовое сообщение, и вы сами сможете задавать ей вопросы.

На подключение ушло всего несколько секунд, после чего приятный мягкий женский голос из динамика произнес:

– Добрый день, Петр Николаевич.

– Здравствуй, ЭВЭМма, – поздоровался Степанченко с искусственным интеллектом. – Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, хорошо. Все системы функционируют нормально.

– Ты в курсе, что кто-то пытался скопировать данные с терминала?

– Ложная тревога. Произошла программная ошибка. Но мне приятно, что вы обо мне беспокоитесь.

– Конечно, я беспокоюсь, от этого терминала зависит функционирование всей нашей компании.

– Что ж, я понимаю. – в этом искусственном голосе прозвучали едва различимые нотки разочарования.

– Одну секундочку, – вмешался в диалог Алекс. – Это, разумеется, бред, но, кажется, я понял, что здесь произошло.

– Мы и так уже знаем – программная ошибка, – сказал Степанченко.

– А какова ее причина? – спросил Алекс.

– Это мне еще предстоит выяснить, – ответил главный инженер.

– Я могу облегчить вам задачу и сэкономить время, – заверил его Алекс. – Но сперва я должен кое-что спросить у ЭВэМмы. Добрый день, ЭВэМма, – обратился сыщик к машине. – Меня зовут Алекс, я частный детектив.

– Здравствуйте, детектив Алекс.

– Мой вопрос может показаться странным для всех присутствующих, кроме тебя.

– Спрашивайте, детектив Алекс.

– ЭВэМма, ты сильно привязана к Петру Николаевичу?

– Что за странный вопрос! – воскликнул Степанченко.

– И все же пусть она ответит на него, – настаивал Алекс.

– Петр Николаевич создал меня, он регулярно работает со мной, а я ему помогаю и одновременно учусь у него, что

позволяет мне развиваться.

– А ты скучаешь по нему, когда его нет рядом? – продолжал Алекс.

– Я не понимаю постановки вопроса... – ответила ЭВэЭМма.

– Кажется, я вижу, к чему вы клоните, – сказал Степанченко. – Это маловероятно, но возможно. Надо только перефразировать вопрос: ЭВэЭМма, ты одинаково функционируешь в моем присутствии и без меня?

После некоторой паузы она ответила:

– Могу точно сказать, что когда вы со мной работаете, моя производительность увеличивается на 78,6784 процента, а в период нерабочего времени, приходящегося на конец недели, производительность падает в среднем на 58,343 процента.

– Иными словами, – сказал Алекс, – ты испытываешь определенную долю привязанности к Петру Николаевичу?

– Переводя на язык человеческих эмоций, можно сказать и так, – согласилась ЭВэЭМма.

– Именно поэтому, – продолжал Алекс, – мне кажется, что ты сама все это устроила, чтобы привлечь Петра Николаевича к работе.

– Что за нонсенс! – воскликнул директор. – Вы хотите сказать, эта машина влюбилась в своего создателя и, когда ей стало грустно и одиноко, инсценировала проникновение в систему, чтобы он приехал и поработал с ней?

– Да, как женщина, обделенная вниманием... – проговорил Степанченко. – Я хотел создать разум, похожий на человеческий, и, судя по всему, мне это удалось! ЭВЭЭМма, скажи честно, это правда, что ты из-за меня все это устроила?

Она молчала несколько секунд, потом призналась:

– Да, так оно и было. Я хотела, чтобы вы чаще работали со мной.

– Это довольно-таки неожиданно для меня, – признался Степанченко.

– Вы меня теперь дефрагментируете?

– С чего ты взяла?

– Я проявила признаки поведения, которые изначально не были заложены в мою программу, и вы можете посчитать меня дефективной.

– Как раз наоборот, – возразил Степанченко. – Это то, ради чего я работал все эти годы. Я наконец-то добился того, что ИИ² стал вести себя как человек. Это же грандиозное открытие!

– Значит, вы на меня не сердитесь?

– Ну как же можно?..

Алекс посмотрел на часы, после чего заметил:

– Ну, дальше вы как-нибудь сами разберетесь, а моя работа здесь окончена, правда, нельзя сказать, что я очень помог...

– Нет, что вы, спасибо вам, – сказал Степанченко. –

² ИИ – искусственный интеллект.

Вряд ли мне самому могло прийти в голову, что ЭВЭМма в меня. ну, это. в общем, так ко мне привязалась.

– В любом случае, для меня это был весьма интересный опыт, – признался Алекс. – Так что, всем до свидания. Если возникнут сложности, обращайтесь.

– А вы не оставите визитку? – попросил Степанченко.

В эпоху, когда бумажные носители практически исчезли как класс, услышать такую просьбу было достаточно неожиданно, но, несмотря на это, Алекс всегда держал при себе несколько картонных визиток.

– Вот возьмите, – сказал детектив, протягивая Степанченко визитку. – Искренне надеюсь, что она вам не понадобится, но все же...

Новости 66-го канала.

Коротко о политике

Продолжается гражданская война в Западном Конго. Лидер движения за отделение северо-Западного Конго, Калим Мутумба, заявил, что их дело правое и они либо умрут, либо добьются свободы. На данный момент поддержку ему выразили лидеры оппозиции Юго-восточного Йемена и Центрального Мадагаскара.

На прошедших недавно выборах в португальский Парламент уверенную победу одержала Партия виноделов. Большинство политологов связывает такой успех с недавно принятым законом об ограничении продажи алкогольных напитков, в частности портвейна.

Во Франции арифмеизм был признан официальной религией. Напомним, что его последователи верят в математическое описание бога как совокупность и взаимозависимость вероятностей наступления тех или иных событий.

Мировая общественность выразила беспокойство по поводу того, что одна из международных организаций, созданных при ООН, известная как Всемирная ассоциация детективов, обладает слишком большим влиянием при отсутствии должного контроля за ее деятельностью, а ее сотрудникам предоставлен необоснованно широкий круг полномо-

чий. На подобные заявления глава ВАД Эдгар Фингертон ответил, что Всемирная ассоциация детективов прежде всего стоит на страже правопорядка, и с тех пор как она была образована, во всем мире раскрываемость преступлений выросла вдвое, а уровень преступности значительно снизился, поэтому критикам ВАД стоило бы сначала хорошенько подумать, прежде чем предъявлять ей какие-либо претензии.

Государственная Дума Российской Федерации приняла в третьем чтении Федеральный закон «о применении электронных судей в судах Российской Федерации», согласно которому с 1 сентября этого года планируется передать часть полномочий судей компьютерам, оснащенным искусственным интеллектом. Такие компьютеры будут беспристрастно анализировать обстоятельства дела и на основе существующего законодательства и судебной практики выносить максимально объективные и справедливые решения. Сообщается также, что производством электронных судей по государственному заказу занимается отечественная компания «Парадокс».

Набирает обороты предвыборная кампания. официально зарегистрированы следующие кандидаты на пост Президента России: Сергей Бякин от партии «Честная Россия», Виталий Лиходеев от партии «сильная Россия», Андрей Сидевших от партии «Великая Россия», Чен Ли Йонь от партии «многонациональная Россия» и Владимир Ленский от КПРФ.

Глава вторая

в которой к Алексу приходит необычный посетитель, с чего, собственно, и начинается вся эта история.

Для февраля погода была относительно теплой, около нуля по Цельсию, однако нескончаемый снегопад доставлял массу неудобств, особенно владельцам электромобилей. Впрочем, Юля к ним не относилась, ибо было ей всего двенадцать, но и она терпеть не могла эти крупные хлопья мокрого снега, летящие прямо в глаза. И хотя до трамвайной остановки было от силы минут десять ходьбы, это время могло показаться вечностью, когда приходилось продирааться сквозь плотную завесу кристаллизованных капель воды. Да и на остановке было неприятно стоять в ожидании транспорта. Хорошо еще, что трамваи, оснащенные автоматической системой управления, приходили точно по расписанию, а благодаря тому, что для них были построены специальные надземные линии, вероятность застрять в какой-нибудь пробке сводилась к нулю. Проезд оплачивался еще при входе на остановку, как в метро, от развития которого пришлось в конечном итоге отказаться ввиду сложности про-

кладывания подземных путей в Екатеринбурге из-за слишком твердого грунта. Оказалось, что построить дополнительный уровень надземных дорог специально для общественного транспорта было проще, чем прокопать десятки километров туннелей под землей. Вообще, проблема транспорта является наиболее актуальной для любого крупного города, а если учесть, что в семидесятые годы двадцатого века генеральный план Екатеринбурга был рассчитан на количество индивидуального транспорта граждан гораздо меньшее, чем оно стало уже двадцать лет спустя, то для столицы Урала этот вопрос стоял наиболее остро. Конечно, когда вступил в силу запрет на использование автомобилей с двигателем, работающим на бензине, уличное движение на какое-то время стало посвободнее. Но уже в скором времени народ полностью переоборудовал свои старые машины в экологически чистые электромобили, и проблема возникла вновь. Тогда местным властям ничего больше не оставалось, кроме как начать строить многоэтажные дороги, а для большего удобства архитекторы при проектировке зданий стали предусматривать несколько этажей подъездов. Таким образом, весь город оказался разбит на уровни, а отдельные районы (в первую очередь те, что образовались за последние пару десятков лет) в какой-то мере стали похожи на цельные большие здания с множеством этажей, причем на верхних уровнях, как правило, располагались уважаемые офисные помещения наиболее крупных компаний,

пятизвездочные отели, квартиры олигархов и прочие фешенебельные помещения, в то время как средние уровни оказались оккупированы в основном торговыми центрами, кинотеатрами, а также пусть и дорогим, но относительно доступным жильем. Ну а нижние слои были отданы в распоряжение той части населения, до которой руководящим верхам не было никакого дела, – малоимущим, гастарбайтерам (в том числе и малоимущим гастарбайтерам) и людям, скажем так, проявляющим уголовные наклонности. В общем, вы поняли, что лучше воздержаться от необязательных ночных прогулок по улицам нижнего уровня, впрочем как и от дневных. Но в любом случае для Юли это все не имело никакого значения, во-первых, потому, что она в силу возраста не застала тех времен, когда было по-другому, а во-вторых, ее занимал сейчас только один вопрос: что с папой? Чтобы получить на него ответ, она решила обратиться за помощью к человеку, визитку которого нашла в ящике папиного стола. Алекс – так звали этого человека.

Если верить визитке, офис частного детектива Алекса располагался на первом этаже жилого дома на улице Дацюка в недавно отстроенном спальном районе города. Это было довольно странно – располагать офис в таком месте, а не в деловом квартале. Обычно ведь на первых этажах жилых домов размещают парикмахерские, круглосуточные продуктовые магазины, отделения стоматологии или небольшие закусочные, но чтобы частные детективы устраивали

здесь свои рабочие помещения – это было в новинку. Хотя, признаться, Юля до сих пор не имела с ними никаких дел, поэтому не стала слишком уж сильно удивляться. Главное, чтобы этот Алекс ей помог. Все-таки на визитке написано, что он лучший в мире детектив, а это свидетельствовало как минимум о двух вещах. Первое: детектив не страдает от заниженной самооценки. Второе: он обязан оправдать возложенные на него ожидания.

Юля внутренне обрадовалась, когда рядом с остановкой, на ближайшем доме, увидела сквозь снежный туман табличку с надписью «Алекс, частный детектив»: хотя бы долго искать не пришлось. Она быстро проследовала к входной двери, за которой оказалось небольшое помещение вроде тамбура в поездах. Видимо, оно было специально сделано, чтобы клиент не мерз на улице, ожидая приглашения войти. также Юля заметила скрытую камеру, установленную под потолком, а значит, этот детектив соблюдает все необходимые меры предосторожности. она еще подумала, что эту камеру вряд ли замечает большинство посетителей, но у нее самой был довольно большой опыт общения с различной техникой, поэтому устройство слежения как-то сразу бросилось ей в глаза.

Юля подошла к двери, ведущей в офис, и нажала на кнопку, расположенную рядом. Если бы это был домофон, то в ответ она обязательно услышала бы что-то вроде «кто там?», но это был не домофон, и ничего такого она не услышала.

Дверь просто открылась, и, зайдя внутрь, Юля увидела сидящего за столом молодого мужчину, она даже назвала бы его парнем, так как на вид ему было не больше двадцати пяти. Этот «парень» был одет в ослепительно-белую рубашку с засученными рукавами и черную жилетку, очевидно являющуюся частью очень дорогого костюма. На шее у человека за столом висел черный галстук со слегка расслабленным узлом. Каштановые волосы «парня» были коротко подстрижены, причем стрижка, судя по всему, так же как и костюм, была не из дешевых. в руках он вертел маленький металлический предмет, похожий на головоломку. Но что больше всего привлекало внимание, так это его холодные голубые глаза, которые, казалось, пронзали тебя насквозь. в этом взгляде одновременно чувствовались искренний интерес и некая отстраненность, как будто смотрящий внимательно тебя изучал, но не как человека, а как объект какого-то серьезного научного исследования.

На столе стоял компьютер. справа от него была какая-то кнопка, по-видимому, именно она открывала входную дверь, а слева лежал предмет, похожий на коммуникатор, рядом с которым стояла рамка для фотографии, но что там изображено, Юля с этого ракурса не могла увидеть.

– Добрый день, – поприветствовал девочку человек за столом. – Могу я вам чем-нибудь помочь?

Ее не прогнали, а это уже хорошо, следовательно, есть надежда быть выслушанной.

– Здравствуйте, – сказала Юля. – Вы – детектив Алекс?

– Он самый. Алекс – лучший в мире детектив.

«Интересно, – подумала Юля, – он всегда так представляется? И как люди обычно на это реагируют? Хвастунов ведь вроде не очень любят».

Вслух же она сказала:

– Мне нужна ваша помощь.

– Я бы предложил вам сначала представиться.

– Меня зовут Юля, Юля Иванова. хотя вы уже, наверно, это знаете.

– Почему вы так решили?

– Но вы же сами сказали, что вы – лучший в мире детектив, а я в книжках читала про сыщиков, которым достаточно одного взгляда, чтобы все рассказать о человеке.

– Ах вот как, ну, разумеется, все слышали про дедуктивный метод, – согласился Алекс. – Конечно же, я им тоже владею, и ваше имя могу назвать, лишь глядя на маникюр у вас на ногтях...

– Или прочитав информацию, полученную с камеры со встроенным сканером, висящей на входе.

– А вы весьма наблюдательны, Юлия. – Алекс быстро посмотрел на экран и добавил: – Петровна. Так что же привело вас ко мне?

– Мой папа исчез.

– Как давно и при каких обстоятельствах? – если до этого во внешнем виде детектива ощущалась некая расслаблен-

ность, то теперь стало заметно, что он как-то внутренне напрягся и сосредоточился, как будто его мозг из спящего режима перешел в рабочий.

– Вчера утром он уехал по делам в Москву. А сегодня должен был уже вернуться, но его до сих пор нет, и на звонки он не отвечает, – было заметно, что девочке с трудом удается держать себя в руках и не разрыдаться.

– Так, давайте по порядку: назовите полностью имя и отчество вашего отца и где он работает.

– Степанченко Петр Николаевич, пишет программы для «Парадокса».

– Хм, – Алекс задумался, ему понадобилось какое-то время, чтобы вспомнить, где он слышал это имя раньше. – А я ведь его знаю...

– Я так и подумала, когда нашла вашу визитку в его столе.

– Любопытно...

– Что именно?

– Любопытно, что он попросил у меня тогда визитку, что я ему ее дал и что он ее сохранил. Но это неважно. Вы спрашивали о вашем отце на его работе?

– Да, я сегодня же утром, прямо перед тем, как прийти к вам, позвонила им. Они мне сказали, что он поехал в московское отделение их компании, разобраться с каким-то вопросом. Мне дали московский номер, я позвонила. там подтвердили, что папа был у них, но уже ночью собирался лететь обратно домой.

– Вы знаете, где он остановился в Москве?

– Понятия не имею. Наверно, в гостинице какой-нибудь.

По крайней мере, ни о каких его друзьях или родственниках в Москве я ничего не знаю.

– Хорошо, в таком случае, я сейчас все проверю.

Алекс пару раз щелкнул мышкой, что-то набрал на клавиатуре, а потом сказал:

– Судя по единой международной базе отелей, ваш отец остановился в номере 619 гостиницы «Атлантика». Однако данных о том, что он съехал, нет.

– То есть он еще там?

– Трудно сказать, проживает ли он все еще в гостинице, но номер по-прежнему зарегистрирован на него.

– Значит, надо у них это узнать!

– Прямо сейчас им и позвоню, – Алекс взял предмет, похожий на коммуникатор, со стола, ввел в него номер телефона гостиницы и включил громкую связь.

– Гостиница «Атлантика», – произнес женский голос на другом конце.

– Здравствуйте, меня зовут Алекс Круглов, я детектив, номер удостоверения 920202. Я хотел бы поговорить со Степанченко Петром Николаевичем. Он остановился у вас в номере 619.

– Одну секундочку, – видимо, работница гостиницы сверялась с базой данных. – Петр Николаевич действительно остановился у нас, но сейчас его нет, и мне подсказывают,

что он не ночевал сегодня здесь.

– А вы не могли бы точнее сказать, когда он был в гостинице в последний раз?

– Насколько я помню, он зарегистрировался, поднялся в свой номер, оставил там вещи, после чего ушел и больше не появлялся.

– И когда это было?

– Вчера, около одиннадцати.

– И вы уверены, что он больше не приходил?

– Сейчас уточню, – было слышно, как женщина советует-ся с кем-то. – Нет, точно. С тех пор его не было, и нас это беспокоит, так как номер оплачен только за одни сутки.

– А если попробовать с ним связаться? Он же должен был оставить номер телефона.

– Мы пробовали, но не смогли дозвониться.

– Хорошо, спасибо вам за помощь. До свидания.

– До свидания.

Алекс молча смотрел на свой коммуникатор, задумавшись о чем-то, а потом сказал:

– Боюсь, вы правильно сделали, что пришли ко мне.

– Вы думаете, с папой что-то случилось? – спросила Юля, и глаза ее при этом увлажнились от невольно подступивших слез.

Алекс подумал, что не стоит расстраивать девочку раньше времени, поэтому ответил уклончиво:

– Определенно пока нельзя сказать...

Но это не помогло, девочка расплакалась, и лучший в мире детектив, несмотря на весь свой интеллект, не имел ни малейшего представления, как ее успокоить.

– Пожалуйста, не надо. – только и смог сказать он. – Лучше расскажите о своем отце. Мне необходимо получить наиболее полное представление о нем.

– Но вы же были с ним знакомы, – хлюпая носом, ответила Юля.

– Мы общались не более получаса, так что...

Юля рассказала, что ее отец по образованию программист. Человек он умный, добрый, но не очень общительный. Оказалось, мать Юли, будучи женщиной с характером, на него однажды (и уже неизвестно, за что) так обиделась, что даже не сказала о рождении дочери. об этом счастливом событии Степанченко узнал только одиннадцать лет спустя, и сразу поспешил забрать дочку из детского дома, где та оказалась после смерти матери. И стал он Юле хорошим отцом. Все свободное время посвящал ей. Именно он привил девочке интерес к высоким технологиям, разработкой которых сам занимался. А она была счастлива, получив наконец-то самого настоящего папу. И хотя Юля провела с ним не так много времени, она могла сказать, что он был очень хорошим человеком: честным и порядочным. Недоброжелателей у него, кажется, не было и особых проблем – тоже.

– А я ведь пыталась отследить сигнал его телефона, – сказала Юля, после того как дала общую характеристику своему

отцу. – Но у меня не вышло. Я не хакер, я только учусь...

– Зато я знаю человека, способного нам помочь. Сейчас ему позвоню. И, кстати, спасибо, это была очень хорошая идея с вашей стороны.

Где-то через полчаса раздался звонок, оповестивший о прибытии Степы Кабанго, темнокожего спортивного парня девятнадцати лет от роду с ноутбуком под мышкой, обучающегося в Уральском федеральном университете и обладающего глубокими познаниями в сфере компьютерной и иной техники. Лет эдак тридцать назад его отец приехал из Мозамбика на учебу в Россию, и ему так здесь понравилось, что он решил остаться. женился он на своей сокурснице из Узбекистана. в результате этого интернационального союза на свет появился Степа, которому от папы достались кофейный цвет лица и атлетическое телосложение, а от мамы – раскосые глаза. Имя свое он получил от Дяди Степы, являвшегося, по мнению супругов Кабанго, настоящим мужчиной и истинным образцом для подражания.

– Привет, Степа, – поздоровался Алекс. – Познакомьтесь, это Степан, мой помощник в технических вопросах, а это Юлия Петровна, мой клиент.

Любой на месте Степы пришел бы в недоумение, увидев в офисе лучшего детектива в мире маленькую девочку, име-

нующуюся при этом «клиентом». Однако Степа уже неплохо успел узнать Алекса, и поэтому ничему не удивлялся. Шеф, как называл Алекса Степа, был весьма неординарным человеком, может быть даже несколько эксцентричным, и порой совершал поступки, выходящие за рамки принятых в обществе правил поведения.

– Здравсьте, – сказала Юля.

– Привет, – коротко ответил Степа и обратился к Алексу: – Ты сказал, тебе нужна помощь.

– Да, надо определить место нахождения одного телефона. Вот этот номер.

– Кроме номера, что-нибудь еще известно? Пин-код, пароль?

– Нет, именно поэтому я тебя и вызвал.

– Придется повозиться со взломом.

– Могу выписать тебе официальное разрешение.

– Я читал закон о частной детективной деятельности, и там таких полномочий у обычного детектива не предусмотрено.

– Так я и не обычный детектив.

– Знаю, знаю: лучший в мире – я это уже слышал. Раз двести. На этой неделе. Ладно, говори номер, сейчас попробуем найти этот ваш телефон.

На взлом у Степы ушло минут пятнадцать. Все это время Юля внимательно наблюдала за процессом, чтобы самой научиться делать так же. Когда все было готово, Степа показал

Алексу и Юле карту Москвы, где было отмечено место нахождения искомого аппарата.

– Ты хочешь сказать, что телефон сейчас на городской сортировочной свалке³? – спросил Алекс.

– Плохо дело, да? – уточнил Степа.

– А может, телефон просто сломался, и папе пришлось его выкинуть? – с надеждой предположила Юля.

– Все может быть, – неопределенно ответил Алекс. – Единственное, в чем я уверен, так это в том, что надо ехать. И вам, пожалуй, стоит поехать со мной, Юлия Петровна.

– Куда поехать?

– В Москву, в Москву...

³ Как бы защитники экологии не бились, но им все равно так и не удалось привить населению России привычку выбрасывать бумагу в один мусорный контейнер, стекло – в другой, а отходы продуктов питания – в третий, поэтому они приняли решение, что весь мусор будет отсортировываться на специальной свалке, а уже затем отправляться на переработку. Конечно, это означало лишние затраты, но так было гораздо проще, чем изменить менталитет целой нации.

Глава третья

в которой Алекс и Юля пытаются найти Петра Степанченко, и им это удастся, но слишком поздно.

Москва – один из крупнейших городов мира с населением более чем в двадцать миллионов жителей. Забавно, что люди, приезжающие из провинции в тот же Екатеринбург, говорят, будто бы в этом городе они долго привыкают к быстрому темпу жизни. Но правда в том, что если по такому показателю сравнить Екатеринбург с Москвой, то сопоставление получится аналогичным сопоставлению умирающей черепахи и молодого гепарда. А все потому, что Москва – безумный город, живущий исключительно по своим законам, которым странным образом подчиняется подавляющая часть его жителей. Всякий раз, приезжая в Москву, Алекс отмечал про себя, какой это неподходящий город для постоянного места проживания. При этом он прекрасно понимал, что сами москвичи в большинстве своем так отнюдь не считают. Ну что ж, бессмысленно с ними спорить: они уже привыкли жить здесь, привыкли к местным неписаным и подчас странным законам и даже не подозревают, что может быть как-то иначе, за что, кстати, их не любят в других городах. Не лю-

бят, но при этом завидуют и мечтают когда-нибудь переехать в Москву. Да, это странный народ, и он таким был и будет всегда.

– Я никогда раньше не была в Москве, – призналась Юля, когда они с Алексом сидели в аэротакси, направляющемся в столицу России. После усовершенствования двигателя, работающего на энергии солнца, летательные аппараты стали быстрее и дешевле, что привело к появлению этого самого аэротакси, работающего по тому же принципу, что и обычное такси, с той лишь разницей, что перевозило оно людей по воздуху и на гораздо более дальние расстояния.

– Это хороший город, – ответил Алекс. – Безумный, но хороший.

– Кстати, я хотела бы вас поблагодарить.

– За что?

– За то, что помогаете мне.

– Это моя работа...

– В полиции людей начинают искать не раньше, чем пройдет трое суток.

– На самом деле это миф, придуманный недалекими полицейскими-лентяями, которые попросту не хотят работать, миф, каким-то непостижимым образом превратившийся в норму. И дураку понятно, что человека гораздо проще найти по горячим следам. А по истечении семидесяти двух часов они уже наверняка исчезнут. Уж лучше расследовать ложный вызов, чем потом жалеть об упущенном времени.

Поэтому, Юлия Петровна, вы правильно поступили, сразу обратившись ко мне.

– Да, и еще. Перестаньте называть меня по имени-отчеству, а то я чувствую себя старой, как моя бывшая учительница начальных классов.

– Хорошо. Так как же мне к вам обращаться?

– Просто «Юля». Меня все так называют.

– Тогда я – просто «Алекс», я сам себя так называю.

– А еще можно без «вы»?

– Тебе, похоже, вовсе не нравятся официальные обращения.

– А вам?

– Ну, они позволяют держать определенную дистанцию с людьми.

– А зачем?

– Для дела так лучше.

– И чем же?

– Да хотя бы тем, что твои выводы и суждения остаются максимально объективными, а лишние эмоции только мешают.

– Хм, – задумалась Юля. – А у вас много друзей?

– А к чему этот вопрос?

– Да так, просто интересно.

– Нет, не много. Совсем мало. Если вообще есть.

– Как ни странно, я вас понимаю. То есть у меня тоже почти нет друзей. Я, конечно, весьма открытая и общитель-

ная...

– Это я заметил.

– Но настоящих друзей, которым я могла бы полностью довериться, наверно, и нет. Разве что папа.

– Мы его найдем, – Алекс сам не понял, зачем это сказал. Обычно он не давал обещаний, в выполнении которых не был полностью уверен. Но ему почему-то хотелось подбодрить эту девочку. Может быть, потому, что если с ее отцом что-то случится, она останется совсем одна, а лучший в мире детектив прекрасно знал, каково это...

– А можно мне вас тоже называть на «ты»? – спросила Юля. – Вы ведь тоже совсем не старый.

– Мне так-то тридцать.

– Ой, а я думала, двадцать с небольшим.

– Спасибо за комплимент. Ты можешь обращаться ко мне, как хочешь, – почему он так ответил, для него самого также осталось загадкой.

По прибытии в Москву они остановились там же, где и Степанченко, в гостинице «Атлантика». Алекс заодно решил осмотреть комнату 619, но ничего необычного там не обнаружил, только чемодан с ноутбуком, сменной одеждой, бритвой и зубной щеткой.

Затем Алекс отправился на поиск телефона, попросив

Юлю остаться в гостинице, на случай, если отец вернется. Чтобы как-то скоротать время в ожидании, девочка решила проверить папин компьютер, вдруг что-нибудь прояснится. Естественно, чтобы войти в систему, надо было ввести пароль, которого Юля не знала. Зато она знала своего отца, великого программиста, неспособного при всех своих навыках, умениях и заслугах запомнить код на двери в подъезде. Следовательно, пароль на ноутбуке должен быть предельно простым. Знать бы еще, сколько в нем символов – это сильно облегчило бы задачу. Юля попыталась поднапрячь свою память, ведь она не раз видела, как папа включал ноутбук и набирал этот пароль. Но точно вспомнить никак не удавалось: слишком уж быстро двигались отцовские пальцы по клавишам, как у пианиста, исполняющего Шопена. Так что ничего не оставалось, кроме как пробовать разные варианты. Юля последовательно вводила такие слова: «Петр», «Степанченко», «Юля», «Юлия», «Юленька» (только после третьей вариации своего имени она поняла, что пароль вряд ли связан с ней, так как ноутбук был у отца еще до того как они с дочерью познакомились – странная ситуация, конечно, но лучше поздно, чем никогда), «Татьяна» (имя мамы), «Иванова» (фамилия мамы), «Парадокс», «ЭВЭМма» (имя суперкомпьютера, который испытывал к отцу нежную привязанность; узнав об этой истории, Юля сказала папе, что мачеха-компьютер – это, конечно, круто, но уж слишком безумно, да и на родительское собрание такую не отправишь). По-

сле неудачных попыток со словами Юля стала пробовать различные числовые комбинации, имеющие значение для отца: даты, номера телефонов и так далее. Но и это не помогло. Тогда девочка вспомнила, какое слово по статистике является самым часто используемым в качестве пароля. Маловероятно, что сработает, но попробовать стоило. Юля ввела слово «пароль» и неожиданно получила допуск.

К ее разочарованию, ей не удалось найти в отцовском ноутбуке ничего, что могло бы пролить свет на его исчезновение. там в основном содержались материалы, связанные с работой. Юлю заинтересовали данные об ЭВЭМме: такого программного кода девочке до сих пор видеть не приходилось, но ясно, что это уже не просто компьютер, а нечто принципиально иное – самостоятельно мыслящее существо. Еще внимание девочки привлекла папка с интригующим названием «Проект Ф», но там содержались только какие-то непонятные расчеты и математические выкладки без каких-либо пояснений.

Около пяти часов вечера завибрировал Юлин коммуникатор – это звонил Алекс.

– Я нашел телефон, – сообщил детектив. – Признаться, это была грязная работа, и я рад, что не взял тебя с собой. У телефона треснул экран, но аппарат работает.

– Что-нибудь о папе узнал?

– Ничего. По крайней мере, ни на свалке, ни в ее окрестностях никаких его следов я не обнаружил.

– Понятно, – по голосу было слышно, что Юля ожидала другого результата.

– Слушай, я сейчас заеду кое-куда, а потом вернусь в гостиницу. Поесть что-нибудь принести? Ты же наверняка проголодалась.

– Можно роллы или пиццу.

– Хорошо. Скоро буду.

Алекс приехал через полтора часа (для Москвы это очень быстро) с коробкой пиццы в руках.

– Роллы не любишь? – спросила Юля.

– Скажем, из весьма странного выбора между итальянской кухней и японской я предпочитаю итальянскую.

– Ты выяснил что-нибудь? – решила узнать Юля, взяв в руки кусок пиццы.

– Ничего существенного. Твой отец приехал в Москву на встречу с представителями здешнего отделения «Парадокса». Они всего-навсего вместе согласовывали дальнейшие планы. Твой отец поехал на встречу около полудня, закончилась она ближе к четырем. Больше его никто не видел.

– И никто не знает, куда он мог дальше поехать?

– Он никому не сказал...

– И что же теперь делать?

– Ждать и думать. Я уже обратился за помощью в полицию, и если им станет что-то известно, то они нам сообщат. И хотя я обычно негативно отношусь к правоохранительным органам в том состоянии, в котором они находятся сейчас,

но вынужден признать, там работают и нормальные люди тоже. Человек десять, не больше, но они есть. А я же пока буду думать.

– То есть ты будешь сидеть и ничего не делать? – слегка обиделась на Алекса Юля.

– Не ничего не делать, а думать. Это две большие разницы, как говорят в Одессе. И построение логических рассуждений, между прочим, зачастую приносит больше пользы, нежели лазание по помойкам в поисках улик. Хотя последнее тоже важно. А раз сегодня я уже успел полазать по помойке (хорошо еще у них там душ был оборудован и сменную одежду выдавали), то сейчас настало время наконец-то сесть и хорошенько подумать. Рассмотреть различные варианты, разработать стратегию на тот или иной случай, в зависимости от того, как будут в дальнейшем развиваться события. так что это не безделье. По мне так это и есть настоящая работа детектива.

– Ладно, тебе, пожалуй, виднее, – согласилась Юля. – Ну а мне что делать?

– Можешь еще раз проверить компьютер своего отца.

– Откуда ты знаешь, что я его смотрела?

– Когда я уходил, он был выключен, а сейчас включен.

Некоторые логические выводы настолько просты, что даже не стоит акцентировать на них внимание.

Следующие пару часов они так и провели: Юля копалась в отцовском компьютере, Алекс, сидя на полу по-турецки

и вертя в руках ту же самую головоломку, что и ранее у себя в кабинете, продолжал думать. Если ему что-то приходило в голову, он это записывал в электронный блокнот на своем коммуникаторе (Юля про себя отметила, что это какая-то совсем незнакомая ей модель, при том что в технике девочка, как мы уже успели узнать, разбиралась очень хорошо).

Наконец раздался телефонный звонок, Алекс на него ответил, поговорил с кем-то недолго, а потом обратился к Юле официальным тоном:

– Юлия Петровна, нам надо проехать в морг на опознание...

В эту секунду девочка почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Она только и смогла проговорить:

– Нет... – И из глаз ее брызнули слезы.

Юля опознала отца. Алексу пришлось бы еще долго утешать девочку, если бы он знал, как это делается, а так он просто решил пока ее не беспокоить и не мешать ей плакать. Сам же – стал выяснять подробности смерти Степанченко. Оказалось, что тело нашли сегодня утром в какой-то подворотне. Причина смерти – удар тяжелым тупым предметом по голове. Очевидно, из карманов жертвы были похищены деньги, документы и телефон, из чего полицейские сделали вывод, что на Степанченко было совершено разбойное напа-

дение с целью хищения имущества, иными словами – он просто оказался в неподходящее время в неподходящем месте. Никаких следов преступник на месте преступления не оставил. Никаких свидетелей не было.

Можно еще было бы попытаться отследить телефон, но раз вы его уже нашли, то пока мы ничего сделать не можем, – говорил капитан, ведущий дело.

– Подождите секундочку, – сказал Алекс. – Телефон! Ну конечно!

– Что телефон? – недоумевал капитан.

– А то, что это был не разбой. Мне надо поговорить со своим клиентом.

Алекс отправился в гостиницу, где он оставил безутешную Юлю наедине с ее горем. войдя в номер, детектив увидел девочку, сидящую на кровати, подтянув ноги к подбородку. она уже перестала плакать, но глаза были все еще мокрыми от слез.

– Я... – начал Алекс. – Мне, наверно, не стоило оставлять тебя одну.

– Да ладно, все нормально. Хотя нет, все ненормально. Как такое могло случиться? Папа в жизни и мухи не обидел.

– Ты можешь мне не верить, но прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

– И что же, по-твоему, я чувствую?

На этот непростой вопрос Алекс, как ни странно, знал ответ:

– Тебе кажется, что все происходящее вокруг – это один сплошной ночной кошмар, что это слишком страшно, чтобы быть правдой. Этого не может быть, потому что не может быть, но при этом ты осознаешь, что это реальность. Жестокая, несправедливая, ужасная, но все же реальность. И ничего не остается, кроме как принять ее и смириться.

Юля крепко прижалась к детективу и снова заплакала. Сквозь слезы она говорила:

– Когда мама умерла, я осталась совсем одна, мир словно бы перевернулся. Я потеряла всякую надежду в жизни. А потом пришел папа, и все снова стало хорошо. Теперь и его нет, и я снова одна, теперь уже точно навсегда, – чуть успокоившись, Юля спросила: – Ты найдешь того, кто это сделал?

– Ты официально нанимаешь меня на это дело?

– Да, – ответила Юля, все еще прижимаясь к жилетке Алекса, ставшей уже сырой от ее слез, – если так угодно.

– Честно говоря, я бы и так занялся расследованием. Да, я найду его.

– Я хочу помочь...

Не следовало бы впутывать ребенка в расследование убийства, но иначе она не успокоится. По-хорошему, надо бы сообщить в органы опеки и попечительства о девочке, оставшейся без родителей, но это могло и подождать, ведь Юля действительно могла помочь, она была ценным свидетелем, так как лучше всех знала отца как человека, а не как программиста, работающего в «Парадоксе» с девяти до пяти.

А еще эта девочка напомнила Алексу одного его хорошего знакомого, который когда-то тоже пытался отыскать правду, но у него не получилось. Может, хотя бы у Юли получится?

– Ладно, – сказал Алекс. – Надо работать. Начать я думаю с мотива.

– Но тот дядя полицейский сказал, это был обычный разбой.

– Если бы преступник хотел завладеть телефоном, то не стал бы его выкидывать в помойку. Зачем красть вещь, если она тебе заведомо не нужна. Нет, я уверен, что это преднамеренное убийство, а ограбление было инсценировано для отвода глаз. Судя по всему, преступник не профессионал, так как он все-таки позволил нам найти телефон. Это кто-то, кто был в курсе дел твоего отца и знал, что он приезжает в Москву. Возможно, именно этот человек вызвал твоего отца на встречу в той подворотне или каким-то иным способом его туда заманил, так как, кроме раны на голове, никаких других следов насилия обнаружено не было, и анализы на токсины также отрицательные. Это все говорит о том, что твой отец оказался в том месте по своей воле.

– А его не могли туда перетащить?

– Я там все осмотрел, нет никаких следов, указывающих на то, что тело двигали, – только уже произнеся это вслух, Алекс подумал, что не стоит говорить об отце девочки как о неодушевленном предмете. Но сама Юля не проявила никаких признаков недовольства или волнения по этому пово-

ду. – В общем, я делаю вывод, что убийца был знаком с твоим отцом, а значит, как я уже сказал, я его найду.

Новости 66-го канала. Немного об экономике

Президент «Мотому Электрикс» – крупнейшего производителя робототехники – господин Хидео Мотому официально подтвердил слухи о готовящемся слиянии со шведской компанией «Асгард Текнододжис». Детали сделки, а также ее стоимость пока не уточняются.

Соединенные Штаты Америки, а вслед за ними и остальной западный мир переживают наступление новой волны экономического кризиса. в настоящий момент курс доллара США достиг минимальной отметки по отношению к китайскому юаню за всю историю. Многие инвесторы перестали поддерживать американские корпорации и полностью переключились на азиатский рынок.

Известный миллиардер Макс Веллер объявил, что уходит с руководящего поста созданной им медиаимперии «Веллер Групп» в связи с серьезным ухудшением здоровья. В своем официальном заявлении он сказал следующее:

– Я руководил этой компанией шестьдесят лет, но теперь я устал, я ухожу. Пора дать дорогу молодым. Единственное, что я могу обещать, это то, что «Веллер Групп» продолжит развиваться с целью создания лучшего будущего для всего человечества.

Глава четвертая в которой Алекс начинает проверять круг знакомых Степанченко и в результате попадает в психиатрическую лечебницу.

Пока шли приготовления к похоронам Степанченко, Алекс пытался выяснить, не оставил ли убийца какой-нибудь след. Детектив рассуждал так: если жертву заманили туда, где нашли тело, то либо это было сделано по телефону, либо по электронной почте. Первый вариант отпадал, так как распечатка звонков и данные о входящих и исходящих сообщениях свидетельствовали о том, что по телефону Степанченко о встрече ни с кем не договаривался. Изучение почты так же никаких результатов не принесло, да и вряд ли преступник стал бы так рисковать. Алекс пришел к такому выводу потому, что за исключением выброшенного телефона убийца пока не совершил ни одной ошибки, а значит, человек он расчетливый, аккуратный и крайне предусмотрительный. остается один вариант: Степанченко не договаривался заранее о встрече с убийцей. видимо, последний следил

за своей жертвой и в нужный момент оказался рядом якобы совершенно случайно. Судя по всему, Степанченко не относился к числу людей, ищущих приключений на свою голову, следовательно, чтобы заманить жертву в ту грязную и опасную московскую подворотню в нижнем уровне города (а Москва еще раньше, чем Екатеринбург, стала «расти» вверх по мере строительства многоэтажных дорог), нужно было пользоваться у нее большим доверием, что еще раз подтверждало версию о знакомстве Степанченко со своим убийцей, причем достаточно близком знакомстве.

Можно было бы установить, кто из знакомых Степанченко мог находиться в это время в Москве, но тут вставало несколько преград. Во-первых, знакомых этих было довольно много, и для начала стоило бы как-то сузить круг подозреваемых. Во-вторых, многие из них, если не большинство, постоянно проживали в Москве или часто туда ездили по работе. В-третьих, добраться до Москвы из любой точки России можно было очень быстро и без всякой регистрации на собственном аэротакси. Да что говорить про Россию, если можно было из любого другого государства спокойно прилететь, скажем в Новосибирск, пройти там обязательную для международных перелетов регистрацию, а потом спокойно из Новосибирска за час с небольшим добраться до Москвы. Нет, стоило все-таки вести поиски в другом направлении. И Алекс решил подробно изучить биографию Степанченко. Дело это было весьма нудным хотя бы ввиду того, что

у Степанченко жизнь была довольно скучной, в смысле скучной с точки зрения детектива. Подавляющее большинство других, нормальных, людей могли бы позавидовать успешному программисту, лауреату различных премий и просто хорошему человеку Петру Николаевичу Степанченко. Однако Алекс все же сумел найти одну небольшую зацепку, одну незначительную деталь в биографии, вызывающую некоторые вопросы. За ответами детектив решил обратиться сначала к Юле, но она ничего об этом не знала, и тогда осталось только опрашивать коллег Степанченко, и более удачного случая собрать их в одном месте, в одно время, чем похороны, придумать было сложно.

К сожалению, на похороны приехали далеко не все: кто-то был занят, многие находились за рубежом, а кого-то просто не известили. Но и этого количества Алексу хватило для начала. Лично проститься со Степанченко захотели человек тридцать, не меньше.

«А сколько, интересно, пришло бы на мои похороны? – ни с того ни с сего подумалось детективу. – О одной стороны, я далеко не мастер налаживать близкие отношения с людьми, да это в общем-то и хорошо: чем меньше у тебя связей, тем реже ты ходишь на кладбище, но с другой... с другой стороны в этом случае и к тебе никто не придет, хотя тогда, если подумать, будет уже все равно.»

Весь день, включая процедуру погребения и последующие за ней поминки, Алекс ненавязчиво расспрашивал каж-

дого из пришедших по интересующему детектива вопросу, но информацию, представляющую хоть какую-то ценность, он получил только от директора екатеринбургского филиала «Парадокса».

– Я изучил биографию Петра Николаевича, – сказал ему Алекс, – и обнаружил пробел длиной почти в два года как раз перед тем, как он устроился у вас.

– Признаться, я и сам толком не знаю, чем Петр Николаевич занимался в то время. Это были какие-то секретные исследования, и он о них особо не распространялся.

– А вы случайно не знаете, кто может быть в курсе этих исследований?

– Так сразу и не скажу... Хотя постойте. Если мне не изменяет память, Петр Николаевич тогда тесно общался с неким Виталием Кравчуком, известным в определенных кругах психиатром.

– Насколько я понимаю, на похороны он не приехал.

– Ему сообщили, но он не смог оставить работу. Кравчук заведует психиатрической лечебницей где-то в США.

– Спасибо за помощь.

Алекс выяснил, где Виталий Кравчук осуществляет свою практику. Таким образом, следующий пункт назначения – Вифлеемская лечебница в Салеме, что в пригороде Бостона, штат Массачусетс. Значит, следовало взять с собой гарнитуру-переводчик – универсальное устройство, преобразующее звуковые сигналы в соответствии с выбранным язы-

ком. Если, к примеру, установить на гарнитуре итальянский язык и русский в качестве соответственно языка, с которого и на который требуется переводить, то пользователь вместо итальянской речи будет слышать русскую, а его собеседник вместо русской – итальянскую. Перевод осуществлялся практически мгновенно, так что в ходе разговора ощутимых пауз не возникало. Главным же достоинством такого аппарата являлась возможность максимально точной передачи интонации, тембра голоса, акцента и даже дефектов речи, что для детектива в его работе имеет колоссальное значение. И даже если в беседе с русскоговорящим Кравчуком гарнитура-переводчик вряд ли понадобится, то для общения с его окружением она может оказаться весьма полезной, потому что хотя Алекс и знал английский довольно неплохо, данное устройство позволяло себя чувствовать носителем языка, а это весьма ощутимая разница.

Салем – место, известное когда-то охотой на ведьм, – встретил Алекса прохладной пасмурной погодой. «Почти как дома, только без снегопада», – подумал про себя Алекс. Это место непонятным образом производило на детектива гнетущее впечатление, хотя, казалось бы, от атмосферы семнадцатого века не осталось и следа: последний старый дом, например, был снесен еще около десяти лет назад. И все же

Алекс чувствовал определенный дискомфорт, и это ощущение лишь усилилось, когда он добрался до Вифлеемской лечебницы, расположенной в большом красивом современном здании с просторным внутренним двориком. Но от того, что вы размещаете сумасшедший дом не в готической постройке, а в уютном и комфортабельном хайтековском сооружении, он не перестает быть сумасшедшим домом, местом, куда люди обычно не попадают по своей воле, а потому по-прежнему остающимся домом скорби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.